

На правах рукописи

Баканов Александр Владимирович

**СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ДАГЕСТАНСКОЙ
ОБЛАСТЬЮ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: 1860-1917 гг.**

Специальность: 5.6.1. – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2025

Работа выполнена на кафедре истории России Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Научный руководитель:

Сидненко Татьяна Ивановна,

доктор исторических наук, доцент, проректор по учебной работе Межотраслевого института повышения квалификации, Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Академия дополнительного образования»

Официальные оппоненты:

Лапин Владимир Викентьевич,

доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела новой истории России, ФГБУН «Санкт-Петербургский институт истории РАН»

Михайлов Вадим Викторович,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича»

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Защита состоится 29 мая 2025 г. в 12.30 часов на заседании диссертационного совета 72.2.005.03 при Государственном автономном образовательном учреждении высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», 196605, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 10, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» и на официальном сайте университета по адресу: <https://lengu.ru/dissertation/103>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Е.Н. Крылова

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена как развитием исторической науки, так и осмыслением исторического опыта государственного строительства и управления территориальным развитием России на современном этапе. Рассмотрение принципов и правил, на которых зиждилась система государственного управления окраинными, в том числе кавказскими периметрами Российской империи, степень сопряжения и инкорпорации местных органов власти с центральными ведомствами и учреждениями, принцип их устройства и функционирования, на сегодняшний день являются активно развивающимся направлением отечественной исторической науки. Это обуславливает интерес к изучению административного устройства как всего имперского Кавказа в целом, так и управленческой модели одного отдельно взятого региона, в частности Дагестанской области, как самостоятельного и сложносоставного территориально-административного образования Российской империи в период с 1860 по 1917 гг.

В свете последних политических событий произошла переоценка многих выводов и суждений относительно имперского наследия России, в связи с чем особую значимость приобретает тщательное изучение исторического опыта и достижений прошлого. Тем более посыл к имперскому опыту управления Дагестаном становится очевиден в свете начатого еще в 2000-е гг. и продолжающегося сегодня реформирования региона. Как и прежде, этот регион продолжает оставаться территорией, имеющей множество отличительных культурных, этнографических, правовых и политических особенностей и специфик. Для создания эффективной управленческой модели учет последних обязателен, а понимание озвученного в многонациональной и многоконфессиональной Российской Федерации прослеживается в построении как вертикали, так и горизонтали власти.

В ходе образования Дагестанской области имперское правительство, отчетливо увидев и узнав культурное многообразие и многоликость дагестанских территорий, а также опираясь на негативный опыт управления последними, не стало создавать в Дагестане губернского порядка и администрации, а утвердило *дуально-инклюзивную модель организации*, которая до самого крушения империи была основана на сочетании и корреляции общеимперских методов и практик управления и местных политико-правовых начал.

Таким образом, нам представляется, что взгляд в прошлое в вопросе управления Дагестаном – не только отдельная научная проблема, но и определенный системный индикатор, способный дать ответ на вызовы эпохи.

Объектом диссертационного исследования выступают органы государственного управления и политические институты, функционировавшие в Дагестанской области в период с 1860 по 1917 гг.

Предметом исследования являются меры и механизмы государственно-административного контроля и воздействия, принципы и правила функционирования, типовое устройство и развитие дуально-инклюзивной системы государственного управления Дагестанской областью и ее структурными подразделениями с 1860 по 1917 гг.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение процесса формирования и развития системы государственного управления, политических институтов, анализ принципов, правил устройства и функционирования Дагестанской области с 1860 по 1917 гг.

В достижении этой цели были определены следующие **задачи**:

1) рассмотреть особенности и перспективы, методы и практики (прямые и косвенные) имперского управления дагестанскими территориями до создания одноименной области, а также выявить и обозначить основные этапы и механизмы интеграции данных территорий в состав Российской империи;

2) изучить процесс создания Дагестанской области, специфику административно-территориального деления и динамику унификации;

3) выявить и обозначить факторы и причины, повлиявшие на создание и поддержание особой – дуально-инклюзивной модели государственного управления регионом, в том числе рассмотреть полемику и аргументацию ее сторонников и противников;

4) рассмотреть основные методы и практики, принципы и правила функционирования, типовое устройство и развитие системы военно-народного управления как особой формы административного контроля;

5) выявить и обозначить соотношение и корреляцию военно-административных и сугубо автохтонных политических практик и начал в системе военно-народного управления Дагестанской области, дать оценку плюсам и минусам ее устройства;

6) представить и проанализировать основные принципы и правила функционирования общеимперской – гражданской администрации в масштабах Дагестанской области, в том числе выявить и показать ее региональные особенности и специфику в контексте исторического развития;

7) выявить и обозначить плоскость и основные грани судебно-правового обеспечения Дагестанской области, степень корреляции общеимперского и местного адатного и исламского права.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период с 1860 по 1917 гг. Нижняя граница исследования определяется 1860 г., т.е. тем годом, когда в масштабах Северо-Восточного Кавказа в виде предварительного опыта была образована Дагестанская область. В свою очередь, за верхнюю границу работы берется февраль 1917 г., как период крушения Российской империи в ее административно-территориальных границах, крушения монархической формы правления, начало преобразования центральных и региональных институтов власти. Отметим, что три первые

параграфа работы выходят за отмеченные временные рамки и охватывают период с 1801 по 1860 гг. Это обуславливается тем, что именно в этот отрезок времени, в процессе интеграции дагестанских периметров в общероссийское пространство в правительственных кругах главенствующим мнением, с которым считался император, было то, что в этих рубежах еще никак нельзя использовать общеимперскую гражданскую администрацию. Таким образом, данное отступление позволяет выявить главные причины использования в Дагестанской области особой формы управления, как собственно и прецедент ее создания.

Территориальные рамки исследования включают в себя те территории Восточного Кавказа, которые были отнесены в состав Дагестанской области в промежуток между 1860 и 1863 гг. Границей Дагестанской области на западе изначально выступало русло р. Андийское Койсу, а с 1863 г. Андийский горный хребет. На юге же пределы данной единицы ограничивались течением р. Самур при переходе к главному кавказскому хребту, а на востоке побережьем Каспийского моря. На севере границей Дагестанской области выступало течение р. Сулак.

Степень изученности темы исследования. Историография темы диссертации – система государственного управления Дагестанской областью Российской империи – находится на стыке нескольких направлений гуманитарной науки: истории государственного управления Российской империи, ее внешней политики, геополитики, истории государства и права, истории социальных групп, политологии и этнографии.

Изучение системы государственного управления Кавказом и дагестанскими периметрами началось в 60-х и 70-х гг. XIX столетия и связано с именами представителей военно-исторической школы, к числу которых относятся такие видные военные историки Российской империи, как Р.А. Фадеев¹, Н.Ф. Дубровин² и В.А. Потто³.

Следует отметить, что в 1907 г. в свет вышла двухтомная монографическая работа, написанная начальником военно-исторического отдела Кавказского наместничества С.С. Эсадзе⁴.

Нужно обозначить, что в имперской историографии данная работа стала самой знаковой по теме управления Кавказом, где была отражена система имперского управления этим регионом в динамике первых 8-ми десятилетий XIX в., а отдельные главы и сюжеты первого тома обращены к проблеме управления Дагестаном.

Отдельные вопросы управления также раскрывают труды секретаря

¹ Фадеев Р.А. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис, 1860; Он же. Избранные сочинения. Т. I. СПб., 1889.

² Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. I-VI. СПб., 1871-1888.

³ Потто В.А. Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. I-IV. Тифлис, 1901-1908.

⁴ Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. I-II. Тифлис, 1907.

статистического комитета по Дагестанской области Е.И. Козубского¹. Перу данного автора принадлежит и работа², представляющая ракурсы территориально-административного устройства Дагестанской области и предысторию ее создания.

К вопросу колонизации кавказского пространства в имперской историографии обращался профессор МГУ М.К. Любавский³, а в работе В. Линдена⁴ представлены классы народонаселения Кавказа.

В трудах С. Броневского⁵ и П.Г. Буткова⁶ рассмотрены, в первом случае этнографическая специфика дагестанского народонаселения, а также формы политической организации, а во втором случае – процесс развития русско-кавказских и русско-дагестанских отношений в XVIII и первые годы XIX столетия.

При этом обозначим, что вопрос организации системы судопроизводства по ведомству военных управлений в масштабах Дагестанской области, как равно и адаты дагестанских горцев, рассматривали Ф.И. Леонтович⁷, М.М. Ковалевский⁸, И.Я. Сандрыгайло⁹, А.В. Комаров¹⁰. Последним также разбирались и этнографические особенности Дагестана¹¹. В свою очередь вопросы, связанные с упразднением и воссозданием наместничества на Кавказе, представлены в трудах Ф. Гершельмана¹² и С.С. Эсадзе¹³.

В имперский период появляются и работы местных, т.е. кавказских

¹ Козубский Е.И. Очерки истории города Темир-Хан-Шуры // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (далее – СМОМПК). Вып. XII. Тифлис, 1894. С. 1-77; Он же. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906; Материалы по истории управления Дагестанской областью // Дагестанский сборник. Вып. II. Темир-Хан-Шура, 1904. С. 34-53.

² Козубский Е.И. Учреждение Дагестанской области, ее территориальный состав и население // Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. С. 1-57.

³ Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1996.

⁴ Линден В. Высшие классы коренного населения Кавказского края и правительственные мероприятия по определению их сословных прав. Тифлис, 1917.

⁵ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Часть вторая. М., 1823.

⁶ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 до 1803 год. Ч. I-III. СПб., 1869.

⁷ Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев. Вып. I-II. Одесса, 1882-1883.

⁸ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 2012.

⁹ Адаты Дагестанской области и Закатальского округа: судоустройство и судопроизводство в частях Кавказа (далее – АДОЗО). Тифлис, 1899.

¹⁰ Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах (далее – ССКГ). Вып. I. Тифлис, 1868. С. 1-88.

¹¹ Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области с этнографической картой. Тифлис, 1869.

¹² Гершельман Ф. Причины неурядиц на Кавказе. СПб., 1908.

¹³ Эсадзе С.С. Исторический очерк распространения русской власти на Кавказе. Тифлис, 1913.

историков, в частности Аббас-Кули-Ага Бакиханова¹ и Г. Алькадари², выполненные в арабо-мусульманской традиции. В них представлены: краткий исторический обзор Дагестана, Восточного Кавказа, а также многочисленные культурные и иные специфики развития этих регионов.

Таким образом, можно говорить о том, что в имперскую эпоху в отечественной историографии были заложены основы изучения системы государственного управления как непосредственно Кавказом, так собственно и Дагестаном.

Важно подчеркнуть, что в советской историографии проблема управления Дагестанской областью рассматривалась только фрагментарно. Так, к примеру, в трудах таких известных советских историков, как Н.С. Киняпина³, Н.А. Смирнов⁴ и Н.П. Ерошкин⁵ представлена общая характеристика системы управления Кавказом в период XIX в., а в трудах таких дагестанских историков, как В.Г. Гаджиев⁶ и Х.-М.О. Хашаев⁷, сделаны общие выводы относительно гражданской и военно-народной администрации Дагестанской области, а также представлена структурная организация последней.

Краткое представление кавказской политики России, контурное представление динамики интеграции данного региона в общероссийское пространство, а равно и схематические зарисовки относительно системы управления Кавказом и в том числе дагестанскими периметрами, причем как до, так и после создания Дагестанской области, содержится в таких обобщающих трудах, как «История Народов Северного Кавказа»⁸ и «История Дагестана»⁹.

Отдельные сюжеты и проблемы государственного управления Дагестанской областью в имперскую эпоху, в советской историографии рассматривали также: Г.Ш. Каймаразов¹⁰, Р.А. Губаханова¹¹, В.П. Егорова¹²,

¹ Бакиханов Аббас-Кули-Ага. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991.

² Алькадари Гасан-Эфенди. Асари-Дагестан. Махачкала, 1994.

³ Киняпина Н.С. Управление Кавказом и Средней Азией в XIX веке // Вопросы истории. № 2. 1983. С. 35-47.

⁴ Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI-XIX веках. М., 1959.

⁵ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968.

⁶ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965.

⁷ Хашаев. Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961; Он же. Занятия населения Дагестана в XIX в. Махачкала, 1959.

⁸ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988; История народов Северного Кавказа: конец XVIII в. – 1917 г. М., 1988.

⁹ История Дагестана. Т. I-II. М., 1967-1968.

¹⁰ Каймаразов Г.Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М., 1971; Он же. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989.

¹¹ Губаханова Р.А. К вопросу об организации управления Дагестаном во второй половине XIX века // Из истории дореволюционного Дагестана. Сборник статей. Махачкала, 1976. С. 103-126.

¹² Егорова В.П. К вопросу о сельском управлении в Дагестане после присоединения к России // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Вып. I. Махачкала, 1970. С. 104-109.

С.Ш. Гаджиева¹, Э.М. Далгат². В работах данных авторов рассмотрены: структурная организация масштабов дагестанских рубежей, военная, а также и гражданская администрация по области, образование и функционал отдельных учреждений власти в Дагестане, а также принципы и правила устройства сельских управлений.

Многие работы советских историков, посвященные изучению внешней политики Российской империи в XVIII и XIX столетии, имеют некоторое отношение к исследуемой нами теме³. Определенные сведения, относительно темы исследования, имеются в трудах академика Е.В. Тарле⁴, а также в работах Н.С. Кипяниной⁵, Н.И. Покровского⁶.

Следует отметить, что в советский период было написано и достаточно большое количество трудов, раскрывающих социально-политические, правовые, культурные и иные особенности Дагестана. Часть из этих работ⁷ также была задействована в разработке темы диссертационного исследования в контексте рассмотрения специфики модели управления и общественных связей в исследуемый период.

Непосредственное отношение к теме исследования имеют труды таких известных советских историков, как В.В. Гармиза⁸, Г.А. Герасименко⁹, В.А. Нардова¹⁰, П.А. Зайончковского¹¹, в которых представлены реформы и преобразования, проводившиеся в Российской империи во второй половине XIX в.

В целом в советской историографии проблема государственного управления Дагестанской областью исследовалась только фрагментарно.

Нужно обозначить, что в постсоветской отечественной историографии

¹ Гаджиева С.Ш. Кумыки: историко-этнографическое исследование. М., 1961.

² Далгат Э.М. Учреждения местного управления Дагестана в конце XIX – начале XX веков // Государство и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Сборник статей. Махачкала, 1989. С. 154-163.

³ Георгиев В.А., Кипянина Н.С., Панченкова М.Т., Шеремет В.И. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М., 1978; Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России: вторая половина XVIII – 80-е годы XIX века. М., 1984.

⁴ Тарле Е.В. Крымская война. Т. I. М., 2003; Он же. Сочинения в двенадцати томах. Т. IX. М., 1959.

⁵ Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX в. М., 1963; Она же. Внешняя политика России второй половины XIX века. М., 1974.

⁶ Покровский Н.И. Кавказские войны и Имамат Шамиля. М., 2000.

⁷ Союзы сельских общин Дагестана. Сборник статей. Махачкала, 1981; Петрушевский П.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Тбилиси, 1934.

⁸ Гармиза В.В. Подготовка земской реформы 1864 г. М., 1957.

⁹ Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990.

¹⁰ Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX века. Л., 1984.

¹¹ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX в. М., 1970.

изучение эволюции и специфики управления Дагестанской областью имеет зримые подвижки.

Именно в постсоветский период в свете данной проблематики были написаны первые диссертационные исследования¹, в которых представлен процесс и особенности создания и развития имперской администрации в пределах данной территориально-административной единицы, а также принципы и правила ее организации, функционирования органов власти, проанализировано общее системное устройство территории. Также в данный период были написаны и первые диссертационные работы, посвященные представлению общекавказской администрации², а равно и других кавказских регионов³.

В диссертации Л.Б. Салиховой⁴ представлена модель самоуправления дагестанских городов по применению к ним второй редакции «Городового Положения». Помимо этого, в данной работе, кратко рассмотрена организация городского управления Дагестанской области до применения представленного документа.

Отметим, что в 90-е гг. XX в. в отечественной историографии свое дальнейшее развитие получила тематика Кавказской войны⁵, где пристальное рассмотрение и понимание ее сущности дает возможность наилучшим образом понять логику создания военно-народной администрации.

Важное значение для раскрытия темы диссертации имели и исследования отечественных историков относительно внешней, в особенности восточной политики Российской империи в XIX начале XX вв., а также работы, представляющие международные интересы и противоречия, завязанные на Кавказе, где часть из них вышла в 1990-е и 2000-е гг., а часть в 2010-е гг.⁶

¹ Сулейманов Б.Б. Административно-политическое управление Дагестана во второй половине XIX века.: дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1998; Геворкян Д.П. Создание и деятельность Российской администрации в Дагестане (1860-1917): дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 1999; Омаров А.И. Политика России на Северо-Восточном Кавказе в XIX – начале XX века.: дисс. ... доктора ист. наук. Махачкала, 2004.

² Кондрашева А.С. Кавказское наместничество и его деятельность на Северном Кавказе (2-я половина 40-х гг. XIX – начало XX вв.): автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2003; Новиков Е.В. Исторические аспекты деятельности государственных учреждений России на Северном Кавказе в 1864-1917 гг.: автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2006.

³ Мачукаева Л.Ш. Система управления Северным Кавказом в конце XIX - начале XX века.: автореферат дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004; Арсанкулаева М.С. Государственно-правовая политика Российской Империи в Чечне и Ингушетии (XIX – начало XX вв.): автореферат дисс. ... доктора ист. наук. М., 2010.

⁴ Салихова Л.Б. Городское самоуправление в Дагестане во второй половине XIX - начале XX века.: дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2013.

⁵ Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М., 1994.

⁶ Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М., 2001; Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской Империи. Т. I-IV. М., 2017-2018.

Следует отметить, что устройство и функционал военно-народной администрации Дагестанской области в 2000-е гг. были рассмотрены В.О. Бобровниковым¹, а корреляция местных (т.е. кавказских) правовых систем и общеимперского законодательства, причем в периметрах всех северокавказских регионов, стали предметом изучения З.Х. Мискрокова².

Культурно-цивилизационные особенности региона рассмотрены в работах дагестанских историков и этнографов, исследовавших как социально-политические, так и культурные, хозяйственные особенности Дагестана³. Нужно обозначить, что в 2000-е гг. в свет вышла монография М.М. Блиева⁴, представляющая культурно-цивилизационные особенности как общекавказского, так и дагестанского пространства. А в работе Ю.Ю. Карпова⁵, вышедшей в эти же годы, предпринята попытка рассмотреть поведенческие характеристики, а также общественное сознание дагестанских горцев.

Для написания диссертации значение имела работа Д. Бадели⁶, в которой, взглядом западного обывателя, обозначены этапы и особенности интеграции кавказских рубежей в общероссийское пространство, а также работы А.А. Искендерова⁷ и В.А. Нардовой⁸, представляющие собой исследования, в первом случае, причин низвержения монархии в России, а во втором – процесса введения в действие «Городового Положения» первой и второй редакции по городам общеимперского пространства.

Таким образом, можно говорить о том, что в постсоветской отечественной историографии проблема управления Дагестанской областью имеет динамику развития. В частности, на данном этапе углубляется и расширяется познание территориально-административной и судебной-правовой организации данной единицы, а также культурно-цивилизационных особенностей Дагестана.

В то же время, в отечественной историографии отсутствует системное изучение эволюции становления, развития и сохранения специфики управления Дагестанской областью на протяжении 1860-х – 1917 гг. в сфере общеимперской региональной политики и формирования общероссийского

¹ Северный Кавказ в составе Российской Империи. М., 2007.

² Мисроков З.Х. Адат и шариат в российской правовой системе. Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. М., 2002.

³ Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. Махачкала, 2014; Исламмагомедов А. Аварцы. Махачкала, 2002; Магомедханов М.М. Дагестанцы: вехи этно-социальной истории. Махачкала, 2007; Османов М.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала, 1996; Умаханов М.-С.К. Дагестан во второй половине XVIII – нач. XIX веков. Махачкала, 2011.

⁴ Блиев М.М. Россия и горцы большого Кавказа на пути к цивилизации. М., 2004.

⁵ Карпов Ю.Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор. СПб., 2007.

⁶ Бадели Д. Завоевание Кавказа русскими, 1720-1860. М., 2010.

⁷ Искендеров А.А. Закат Империи. М., 2001.

⁸ Нардова В.А. Городское самоуправление в России во второй половине XIX – начале XX в. М., 2014.

законодательства.

Источниковой базой исследования выступает широкий круг опубликованных и неопубликованных источников, представленных различными документами и материалами.

Комплекс неопубликованных источников, привлеченных автором, включает 37 фондов следующих архивохранилищ: Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного исторического архива, Центрального государственного архива Республики Дагестан.

В целом, источниковая база исследования может быть разделена на несколько групп источников.

1. Законодательные источники, в том числе законы, определявшие принципы и правила территориально-административного и управленческого устройства, как всего Кавказского края с 1860 по 1917 гг., так и Дагестанской области в частности, а также того или иного отдельно взятого ведомства в пределах этой административно-территориальной единицы.

Подобные материалы содержатся в целом ряде архивных фондов из которых выделим фонд Канцелярии военного губернатора Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура¹, фонд Хозяйственного департамента МВД², фонд Первого департамента Сената³, фонд Кавказского комитета⁴, фонд Министерства юстиции⁵, фонд Медицинской части при канцелярии военного губернатора Дагестанской области, г. Темир-Хан-Шура⁶ и фонд Дербентский карантинно-таможенный пост Дагестанской области, г. Дербент⁷.

В Полном Собрании Законов Российской империи представлены законы, регламентирующие принципы и правила организации и функционирования городского управления в Дагестанской области до применения «Городового положения» второй редакции к городам⁸, а в самом «Городовом положении» и первой, и второй редакции, аспекты самоуправления⁹.

2. Делопроизводительные документы: отчеты и докладные записки об управлении Кавказом и состоянии его военной части, поданные на имя трех последних российских императоров его наместниками или

¹ Центральный Государственный архив Республики Дагестан (далее ЦГА РД). Ф. 2. Оп. 5. Д. 1.

² Российский Государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1287. Оп. 46. Д. 2755.

³ РГИА. Ф. 1341. Оп. 104. Д. 390.

⁴ РГИА. Ф. 1268. Оп. 10. Д. 168.

⁵ РГИА. Ф. 1405. Оп. 59. Д. 4046.

⁶ ЦГА РД. Ф. 32. Оп. 5. Д. 1.

⁷ ЦГА РД. Ф. 20. Оп. 1. Д. 26.

⁸ Полное Собрание Законов Российской империи (ПСЗ): Собр. 2. Т. XXXII. № 32322. СПб., 1858; Собр. 3. Т. XII. № 8708. СПб., 1895; Собр. 3. Т. XV. № 11734. СПб., 1899.

⁹ Высочайше утвержденное 16 июня 1870 г. Городовое положение с объяснениями. СПб., 1873; Высочайше утвержденное 11 июля 1892 г. Городовое положение. СПб., 1892.

главноуправляющими по гражданской части¹, ежегодные «Обзоры Дагестанской области»². Дополнительно статистические данные по Дагестанской области, представлены в «Дагестанском сборнике»³ и в «Памятной книжке Дагестанской области»⁴. Отдельный интерес для темы представляют делопроизводственные документы, собранные в 12-ти томах «Актов, собранных кавказской археографической комиссией»⁵ и материалы обсуждений на предмет введения земства на Кавказе⁶.

Делопроизводственные документы, в частности межведомственная и межструктурная переписка, всевозможные министерские отчеты и справки, экспертные мнения, материалы различных рабочих групп и комиссий⁷, отчеты о военно-народном и гражданском управлении в кавказских и дагестанских периметрах, а также суждения об их устройстве и реформировании⁸, представление центральной администрации Кавказа⁹, организации городского управления и самоуправления¹⁰, материалы о поземельном¹¹ и сословном¹² состоянии кавказских и дагестанских периметров, ракурсы судебно-правового обеспечения этих последних¹³, документы о награждении, назначении и снятии с должностей¹⁴, уточнении границ в совокупности представлены в различных

¹ Отчет наместника кавказского и главнокомандующего Кавказской армией 1857, 1858, 1859. Тифлис, 1861; Всеподданнейший отчет главнокомандующего Кавказской Армией по военно-народному управлению за 1863-1869 гг. СПб., 1870; Всеподданнейшие записки Главноначальствующих гражданской частью на Кавказе за 1882-1890, 1890, 1897 и 1897-1902 гг. Тифлис, 1903; Всеподданнейшая записка Командующего войсками Кавказского военного округа и Войскового Наказного Атамана Кавказских казачьих войск по управлению округом с 1882 по 1890. Тифлис, 1890; Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем Генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1907; Всеподданнейший отчет за пятилетнее управление Кавказом Генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1910; Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом Генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1913.

² Обзоры Дагестанской области за 1892-1915 гг. Темир-Хан-Шура, 1893-1916.

³ Дагестанский сборник. Вып. I. Темир-Хан-Шура, 1902; Дагестанский сборник. Вып. II. Темир-Хан-Шура, 1904.

⁴ Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895.

⁵ Акты, собранные кавказской археографической комиссией (далее АКАК) Т. I-XII. 1866-1904.

⁶ К введению на Кавказе земского самоуправления. Материалы, собранные кн. Г.М. Тумановым. Тифлис, 1905.

⁷ РГИА. Ф. 350; Ф. 1263; Ф. 1276; Ф. 1282; Ф. 1284; Ф. 1290; Ф. 1288; Ф. 1289; Ф. 573; Ф. 1652.

⁸ Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 1047; РГИА. Ф. 1291; Ф. 381; Ф. 1287; Ф. 391; Ф. 932; ЦГА РД. Ф. 2; Ф. 126; Ф. 6; Ф. 7; Ф. 15; Ф. 23.

⁹ РГИА. Ф. 727; Ф. 1287; Ф. 932.

¹⁰ РГИА. Ф. 1405; ЦГА РД. Ф. 6; Ф. 15; Ф. 23.

¹¹ РГИА. Ф. 1291. Оп. 84. раздел 1911 г. Д. 357.

¹² РГИА. Ф. 1626. Оп. 1. Д. 84.

¹³ РГИА. Ф. 1405. Оп. 532. Д. 190; Ф. 565. Оп. 9. Д. 13962; ЦГА РД. Ф. 148.

¹⁴ РГИА. Ф. 1284. Оп. 60. 1883 г. Д. 127 б.

фондах выше обозначенных архивов.

Заметим, что в них также присутствуют и документы делопроизводства, объясняющие промахи и ошибки имперской власти на Кавказе в первой половине XIX в.¹

3. Источники личного происхождения: воспоминания, записки государственных и общественно-политических деятелей, путевые заметки, дневники. Следует отметить, что источники подобного типа имеют весьма важное значение при изучении исследуемой темы, так как они содержат исключительно ценную информацию и позволяют конкретизировать вопросы повседневной делопроизводственной, общественной, государственной практики и личной жизнедеятельности.

В частности, особый интерес вызывают труды М.-Т. аль Карахи², Абдурахмана сына Джамалутдина ал-Хусайни ал-Газигумуки³, Гаджи-Али Чохского⁴ представляющие события и динамику Кавказской войны, идеологию «движения мюридизма». Менталитет дагестанских горцев, характер и нравы последних представлены в заметках генерала имперской армии М. Алиханова⁵, а равно и на страницах путевого дневника профессора Юрьевского университета Н.И. Кузнецова⁶.

В дневнике Д.А. Милютин обозначены смыслы и логика военной реформы в России в пореформенный период⁷.

В сочинении Р.А. Фадеева приводятся основные причины, приведшие Россию на Кавказ⁸. А также промахи и успехи имперской власти в данном регионе.

Важное значение для разработки темы диссертационного исследования имели и *опубликованные сборники документов*, в которых содержатся материалы, показывающие особенности развития русско-дагестанских отношений в целом, процесс интеграции дагестанских периметров в общероссийское пространство, специфику представленного края⁹.

¹ РГВИА. Ф. 846; Ф. 14719; ЦГА РД. Ф. 3; Ф. 18.

² Мухаммед-Тахир аль Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Ч. I-II. Махачкала, 1990.

³ Саййид Абдурахман сын Джамалуддина ал-Хусайни ал-Газигумуки ад-Дагистани. Краткое изложение подробного описания дел Имама Шамиля. М., 2002.

⁴ Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1995.

⁵ Алиханов М. В горах Дагестана: путевые впечатления и рассказы горцев. Махачкала, 2005.

⁶ Кузнецов Н.И. В дебрях Дагестана. СПб., 2013.

⁷ Милютин Д.А. Дневник. Т. I. М., 2016.

⁸ Фадеев Р.А. Письма с Кавказа к редактору Московских ведомостей. СПб., 1865.

⁹ Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX века) (далее МИДЧ). Махачкала, 1940; История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. (далее ИГЭД). М., 1958; Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв. (далее Памятники). М., 1965; Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв. (далее РДО). Махачкала, 1958; Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. М., 1988.

Не менее важное значение для разработки темы диссертации имели и статистические документы, содержащиеся в I томе «Сборника статистических сведений о Кавказе»¹.

Таким образом, представленная база исторических источников является достаточной для комплексного раскрытия исследуемой темы. Многие из обозначенных документов *впервые использованы в историографической практике.*

Теоретико-методологическая основа исследования. Диссертация задумана и выполнена как региональное, но не узко-краеведческое исследование, что обуславливается представлением местной, в нашем понимании, региональной политики Российской империи, как части общекавказской. Главным достоинством данного подхода выступает максимально точное и подробное представление и выявление общего и частного в системе государственного управления Дагестанской областью, в масштабах Кавказского края и Кавказского наместничества. Диссертация базируется на применении структурно-функционального и системно-исторического подходов, в совокупности позволяющих представить эволюцию развития исторических явлений. В частности, модель государственного управления Дагестанской областью Российской империи представляется как единая и сложносоставная динамичная система. В работе акцентирован типологический и этнографический аспекты, что дает возможность рассмотреть и разобрать региональную специфику, лучшим образом понять общие принципы управления регионом.

Диссертация строится на совокупности принципов научной объективности и историзма, что предполагает и обуславливает отказ исследователя от тех или иных устоявшихся штампов и идеологических подтекстов, а также диктует и определяет изучение и представление тех или иных явлений и процессов в динамике конкретных исторических условий. Для написания диссертации наряду с целым рядом таких общенаучных и хорошо известных методов, как *синтез* и *анализ*, *обобщение* и *экстраполяция*, *описание* и *ретроспектива*, *индукция* и *дедукция* использовались и специальные научные исторические методы. В частности, использование применительно к исследуемой теме *проблемно-хронологического метода* позволило сначала разделить, а потом и рассмотреть ее в отдельных, но взаимосвязанных сюжетах. В свою очередь применение и использование *историко-генетического метода* дало возможность распознать и выявить генезис исторических явлений. Нами использовались также методы *компаративного* и *историко-типологического анализа*, которые дали ресурс для должной обработки и оценки исторических источников и литературы. Изучение отдельных сюжетов и введение некоторых

¹ Сборник статистических сведений о Кавказе. Т. I. Тифлис, 1869

личных документов в научный оборот в контексте методологических исследований *истории повседневности* позволило выявить закономерности в служебных назначениях, представить все краски трудовых будней государственных деятелей в Дагестанской области в период ее становления.

Научная новизна диссертации заключается в том, что

- данная работа является первым в отечественной и зарубежной историографии комплексным исследованием, направленным на изучение дуально-инклюзивной модели государственного управления Дагестанской областью, принципов и правил ее функционирования, причин ее создания

- впервые в историографии представлена система общеимперского – гражданского управления, которая существовала в Дагестанской области до 1917 г.

- выявлены специфика и особенность правового, политического, культурно-исторического, этнографического развития дагестанских территорий в процессе управления одноименной областью, определявшиеся опытом их интеграции в состав общероссийского пространства

- в работе дана развернутая характеристика позиции имперских чиновников и общественных деятелей по отношению к дуально-инклюзивной модели управления Дагестанской областью, прецеденту обособления региона.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что

- проведена систематизация исторических знаний, касающихся русско-дагестанских отношений, интеграции дагестанских территорий в состав общероссийского пространства, установления российской администрации в этом регионе

- исследование вносит существенный вклад в объяснение и представление причин и обстоятельств, которые побудили имперское правительство создать и поддерживать в данном регионе особую дуально-инклюзивную модель административного контроля и судебно-правового обеспечения, степень корреляции и взаимодействия местных и общеимперских политических и правовых начал, презентацию гражданской управленческой модели в данном регионе

- базируясь на основных положениях теории модернизации, диссертационное исследование отражает суть и своеобразный характер изменений, произошедших во второй половине XIX – начале XX столетия не только в экономике, но и в управленческой модели государства и затронувших не только центральную, но и региональную власть Российской империи, в том числе на Кавказе.

- выявлены типологические и этнографические аспекты административной модели, дающие возможность охарактеризовать региональную специфику, оценить общие принципы управления Дагестаном.

Практическая значимость данного диссертационного исследования заключается в том, что выводы и материалы последнего могут быть

использованы при создании обобщающих и специально-тематических трудов, лекционных курсов по истории России, истории Кавказа и Дагестана, а равно и в процессе изучения кавказской политики Российской империи в динамике XIX и начала XX столетия. Кроме того, рассмотренный опыт государственного строительства Российской империи в дагестанских периметрах, в частности прецедент учета специфики Дагестана, может быть полезен и в свете нынешнего реформирования региона.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Отличительные черты системы государственного управления Дагестанской областью Российской империи определялись многочисленными этнографическими и политическими особенностями, спецификой этого региона, а степень их учета и восприятия – продолжительным и сложным процессом интеграции данных территорий в состав общероссийского пространства. Выбор управленческой модели был продиктован длительным присутственным, а в особенности разновалентным административным опытом первой половины XIX в.

2. Дуальная и включающая в себя военно-народную и общеимперскую – гражданскую администрацию, модель государственного управления Дагестанской областью Российской империи представляла собой единое и поэтапно развивающееся целое, где на каждом из этапов эволюции она имела ряд различных изменений. Эти изменения были продиктованы как региональными, так и общеимперскими потребностями, а также и отдельными попытками усовершенствовать общекавказскую и местную администрацию.

3. Использование характерных Дагестану автохтонных правовых и политических начал в системе государственного управления областью, как и само «нетривиальное» отношение к Кавказу в целом, имело как сторонников, так и противников в политических и общественных кругах. Острая полемика в них велась вплоть до 1917 года и содержала целый ряд весомых доводов и аргументов с каждой стороны.

4. Система военно-народного управления Дагестанской областью Российской империи, в плане своего функционала, охватывала подавляющее большинство населения и территорий, строилась на применении сугубо местных, правовых и политических начал, а так же и военно-административных практик. Территории, относящиеся в данном регионе к ведомству военно-народной администрации, подразделялись на множество структурных единиц, где все они объединялись строгой вертикалью власти.

5. Применение и бытование особой военно-народной администрации в Дагестанской области допускалось лишь только как временная и адаптивно-переходная мера, посредством которой имперское правительство рассчитывало шаг за шагом утвердить в масштабах этих рубежей общеимперские гражданские

порядки, но до 1917 года так и не решило поставленной задачи.

6. Подавляющее большинство местных правовых и политических законов и порядков, местных институтов, взятых на вооружение военно-народной администрацией по Дагестанской области, по большей части отражали адаптированные варианты. Данные изменения были вызваны потребностью тотального контроля общественно-политической жизни региона, поддержанием на его территориях порядка.

7. Система общеимперского гражданского управления Дагестанской области представляла собой сложносоставную и динамично развивающуюся структуру, где принципы и правила ее организации, за исключением ряда случаев дублировали общие для всей империи стандарты управления.

8. Модель судебно-правового обеспечения Дагестанской области, представляла собой сложносоставную, динамичную систему. Будучи построена на тех же самых принципах и правилах, что и административная модель, она имела схожие принципы и ракурсы развития.

9. Кадровое обеспечение Дагестанской области Российской империи строилось по военному принципу: все должности командного звена в данном регионе как правило занимали прикомандированные офицеры имперской армии и гражданские чиновники, а низовые должности все больше оставлялись местным уроженцам. Тем не менее, допускалась и социальная мобильность, что имело свои преимущества и недостатки.

Апробация результатов исследования

Основные положения и результаты исследования представлены в 16-ти статьях, 10 из них опубликовано в ведущих научных изданиях перечня ВАК, 3-х тезисных публикациях. Отдельные аспекты исследования были представлены в докладах на таких международных научных мероприятиях, как: международная научно-практическая конференция «Государство и право народов Кавказа: становление, развитие, современное состояние» (Махачкала, 2018 г.), XIII и XIV конгресс антропологов и этнологов России. (Казань 2019 г., Томск 2021 г.), международная конференция «Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа» (Назрань, 2020, 2021 гг.), второй международный форум кавказоведов (*2nd International Forum of the Caucasus studies scholar*) (г. Баку, 2019 г.), международный конгресс кавказоведов (г. Тбилиси, 2019 г.), LIV международная научная конференция Международной ассоциации исторической психологии им. проф. В.И. Старцева «Путь, дорога как историко-психологическое явление» (Санкт-Петербург, 18 декабря 2023 г.).

Структура диссертации

Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список сокращений и условных обозначений, словарь терминов, список источников и литературы, два приложения.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его предмет и объект, обозначаются хронологические и территориальные рамки, используемые методы и методологические подходы, обосновывается его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представляются цель и задачи, степень изученности и источниковая база, достоверность и апробация работы, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава работы *«Особенности формирования и развития системы государственного управления Дагестаном до 1860 г.»* посвящена представлению административных практик (косвенных и прямых), используемых имперскими властями в Дагестане в период с 1801 по 1860 гг.

В параграфе 1.1. «Российское управление дагестанскими государственно-политическими образованиями в начале XIX в.» прослеживается утверждение российского присутствия в Дагестане в первые годы XIX столетия, методы управления данным регионом.

На данном этапе абсолютно все дагестанские феодальные владения и многие вольные общества этого региона с принесением верноподданнической присяги утратили свой прежний суверенный статус. С этого момента они стали ограничены во внешнеполитической активности, но тем не менее в вопросах внутреннего управления, за исключением г. Дербент и Улусского магала, еще сохранили самостоятельность. Управление данными единицами при сохранении практически всех местных институтов власти, а также принципов и правил их внутренней организации оставалось в руках, лояльно настроенных по отношению Империи сугубо местных политических элит. Элит, стоящих под ее контролем.

В параграфе 1.2. «Специфика управления территориями Дагестана в 20-х и 30-х гг. XIX в.» рассмотрены управленческие практики и методы административного контроля и воздействия, используемые имперской администрацией по отношению дагестанских территорий, в 20-е и 30-е гг. XIX столетия.

На данном этапе имперское правительство, как и прежде, воздерживалось от губернизации Северо-Восточного Кавказа, и предпочитало использовать там метод косвенного управления. На том этапе верховное заведывание данными территориями, было сконцентрировано в руках имперского военного командования, а низовое оставалось автохтонным. Как и прежде, это управление было сосредоточено в руках сугубо местных политических элит, превратившихся к этому времени в полноценных вассалов имперского правительства. Для поддержания порядка и стабильности в пределах региона, а также в целях приведения непокорных горцев в подданство России, кавказская администрация в 20-х и 30-х гг. XIX в. как собственно и до, и после этого отрезка времени использовала методы военного и полицейского воздействия, а

также практики экономических и политических блокад. В отличие от предыдущего, на данном этапе имперское правительство уже вмешивалось во внутренний уклад своих вассалов.

В параграфе 1.3. «Опыт гражданского и военного управления Дагестаном в 40-х и 50-х гг. XIX в.» исследуются методы и практики управления, используемые имперской администрацией по отношению дагестанских территорий на заключительном этапе их интеграции в общероссийское пространство.

К концу 30-х гг. XIX столетия в кругах Санкт-Петербургского правительства было принято решение о введении на Кавказе общеимперского губернского порядка. Как и повсеместно, в Закавказье в Дагестане гражданское управление было введено после приведения в действие программы сенатора Гана (1840 г.), но утвердилось только в г. Дербент и примыкающем к нему Уллуском магале. Во всех же остальных частях данного региона до окончательного покорения Восточного Кавказа (25 августа 1859 г.), ввиду протестных настроений горцев Санкт-Петербург по-прежнему использовал методу косвенного управления. Предприняв в 1840 г. завершившуюся полным провалом попытку утверждения в Дагестане общеимперской – гражданской администрации, император и его ближайшее окружение из числа военных и гражданских чиновников поняли, что введение данного вида администрации в этом регионе является преждевременным действием, несущим отрицательный эффект. С 1852 г. российские власти приступили к разработке системы военно-народного управления.

Вторая глава работы *«Дагестанская область Российской империи: территориально-административные и управленческие основы»* посвящена представлению процесса формирования и развития Дагестанской области Российской империи, полемике правительственных кругов относительно принципов и правил ее управленческой и территориально-административной организации, а также представлению ее гражданской части.

В параграфе 2.1. «Образование и территориально-административное устройство Дагестанской области: 1860-1917 гг.» исследуется процесс образования Дагестанской области, структура данной единицы.

Дагестанская область была образована 5 апреля 1860 г. Вплоть до самого 1917 г. она состояла из военных и гражданских управлений, где к числу первых относились военные отделы и округа. Нижайшей патестарной единицей Дагестанской области являлась сельская община. Гражданская администрация в пределах Дагестанской области в период с 1860 по 1917 гг. функционировала только в городах представленного региона, в военных укреплениях и слободах, а равно и в границах русских сел. Изначально, а именно в 60-е г. XIX столетия, к военным ведомствам и подразделениям в Дагестанской области относились отделы и округа, а также такие феодальные владения Дагестана, как Мехтулинское, Кюринское, Аварское ханства, Тарковское Шамхальство. К

концу 60-х гг. XIX в. все феодальные владения в Дагестане упразднили. В период 80-х гг. XIX в. с упразднением отделов (Северный, Средний, Южный и Верхний Дагестан) в масштабах Дагестанской области в системе ведомства военных управлений осталось только 9 однотипных округов. В частности: Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Казикумухский, Кайтаго-Табасаранский, Кюринский, Самурский и Темир-Хан-Шуринский округ.

В параграфе 2.2. «Государственное управление Дагестанской областью. Полемика сторон: 1860-1917 гг.» рассмотрена полемика сторонников и противников введения в данном регионе губернской формы управления.

В момент образования Дагестанской области все ее коренное, но при обязательном условии не городское население, было отнесено в ведомство военно-народной администрации, где это действие производилось лишь как временная мера. В конце 60-х гг. XIX столетия в кругах верховного правительства сформировалось мнение о возможности и своевременности утверждения в Дагестанской области единственно общеимперского гражданского порядка. Отметим, что данный вопрос обсуждался трижды и в частности: первый раз в конце 60-х гг. XIX в., второй раз в начале 80-х гг. XIX в. а третий раз в начале XX столетия, но так и не был решен. Это обуславливалось тем, что данные действия могли вызвать в Дагестане широкие народные волнения.

В параграфе 2.3. «Модель гражданского управления: 1860-1917 гг.» воссоздана и рассмотрена модель гражданского управления Дагестанской области, а также ракурсы ее развития.

Гражданская система управления в Дагестанской области, затрагивала лишь небольшой процент народонаселения региона. Тем не менее, вплоть до самого 1917 г. данная модель управления постоянно развивалась, и выстраивалась точно так же, как и во внутренних губерниях России. Но все-таки она учитывала и особенности Дагестана. К примеру, с введением городского самоуправления в масштабах Дагестанской области в Дербенте была уравнена квотируемость гласных христиан и мусульман. Данное решение обосновывалось тем, что подавляющую часть народонаселения этого города составляли мусульмане.

Третья глава работы «Система военно-народного управления в 1860-1917 гг.» посвящена изучению принципов и правил организации, а равно и функционирования системы военно-народного управления Дагестанской области, представлению ее судебной части.

В параграфе 3.1. «Специфика военно-административного контроля» исследуется типовое устройство и развитие системы военно-народного управления Дагестанской области с 1860 по 1917 гг. и в частности ее военно-административные основы.

Система военно-народного управления охватывала подавляющее

большинство коренного населения Дагестанской области и строилась на том простом разграничении, при котором все верховное заведывание регионом было сосредоточено в руках офицеров армии, а низовое оставалось автохтонным. Изначально во главе данной области находился командир дивизии, а далее начальник области, а после этого военный губернатор. В их руках сосредотачивалась военная, политическая, финансовая и судебная власть. До 1917 г. в масштабах данной области (ввиду обеспечения порядка и стабильности) присутствовал внушительный армейский контингент. А окружные начальники и начальники отделов в подведомственных им подразделениях, как и руководитель области концентрировали в своих руках всю полноту финансовой, военной, политической и судебной власти.

В параграфе 3.2. «Дагестанские этно-социальные и политические институты в системе военно-народного управления: опыт адаптации» рассмотрено типовое устройство и развитие системы военно-народного управления Дагестанской области в период с 1860 по 1917 гг. и в частности использование местных политических и этно-социальных институтов.

Хотя вплоть до самого 1917 г. система военно-народного управления и включала в себя сугубо местные правовые и политические выработки и институты, однако она воспринимала их лишь только в адаптированном виде. В логиках имперского правительства данный метод должен был пошагово подготовить дагестанских горцев к безболезненному усвоению общеимперского – гражданского порядка. Данный переход должен был состояться поэтапно, и равным образом затронуть и политическую и правовую сферу. Практика адаптации местных норм, традиций, особенностей управления к общеимперским нормам закона, порядкам и системе правления, внедряемой на всей территории Российской империи, выступала главным инструментом приобщения дагестанских этносов к общеимперскому стандарту и порядку управления. Однако вплоть до низвержения монархии в России, данная практика так и не дала ожидаемых результатов. В то же время, к 1917 году наметилась тенденция к изменению системы управления в отдельных адатах дагестанских горцев, а также определенное нивелирование значения шариата в системе управления территорией.

Использование местных институтов в системе военно-народного управления позволяло властям поддерживать порядок в регионе.

В параграфе 3.3. «Судебно-правовая система Дагестанской области: адат, шариат, российские законы: 1860-1917 гг.» обозначены принципы и правила судебно-правового обеспечения населения Дагестанской области в период с 1860 по 1917 гг., а также корреляция трех видов права.

Вплоть до самого 1917 г. система судебно-правового обеспечения населения Дагестанской области имела инклюзивное устройство. Как показало исследование, она выводила автохтонный элемент из ведомства общеимперского гражданского законодательства и позволяла горцам ведаться

своим законом. Она воспринимала и учитывала местные судебные порядки. Общеимперские гражданские порядки судопроизводства до 1917 г. в масштабах Дагестанской области имели применение лишь только в отношении лиц гражданской подотчетности (без относительной их места пребывания), а также горцев при совершении правонарушения в границах дагестанских городов. А также в слободах, военных урочищах и русских поселениях.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

Вплоть до самого низвержения монархии в России образованная 5 апреля 1860 г. Дагестанская область имела дуально-инклюзивную систему государственного управления.

Следует отметить, что ее формировали военно-народная (по форме представляющая симбиоз военно-административной и местной систем управления) и общеимперская – гражданская администрация (губернская форма управления). Данной территориально-административной единице была присуща сложносоставная, многоярусная структурная организация, отличная от внутренних губерний Российской империи. При этом, как территориально-административная организация, так и сама система управления Дагестанской областью не были статичны, а наоборот, эволюционировали на всем протяжении с 1860 до 1917 гг.

Система государственного, регионального управления в Дагестанской области в гражданских ведомствах до 1917 г. в целом сохраняла общеимперский характер, а в военных отличалась тем, что строилась на сочетании военно-административных практик и сугубо местных политических начал. Административно-территориальное обособление Дагестанской области, произошедшее 5 апреля 1860 г., стало фактором параллельного функционирования общеимперской – гражданской и военно-народной администраций, где вплоть до 1917 г. на уровне государственного и местного управления данное обособление имело как противников, так и сторонников.

Важно подчеркнуть, что создание и использование в Дагестане особой военно-народной администрации подразумевалось лишь как временная мера. Последняя охватывала только автохтонное и при этом обязательно не городское население региона. Механизмом мирного перехода к общеимперским – гражданским порядкам стал последовательный алгоритм предписываемых действий (отраженный в Положении об управлении Дагестанской областью) со стороны местной региональной администрации¹. Но, несмотря на общее понимание общеимперской властью специфики деятельности местной администрации в направлении адаптации населения к новым порядкам, до 1917 года эта не было достигнуто.

Говоря о системе гражданского управления Дагестанской области, отметим, что ее функционал всегда затрагивал лишь небольшой процент

¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 46. Д. 2755; ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 5. Д. 1.

населения региона. Однако, тем не менее, гражданская администрация по области, при изменении принципов городского управления в частности, при переходе этого управления от полицмейстерского к модели городского самоуправления, утвержденной второй редакцией «Городового положения», всегда имела ракурсы развития.

Большая часть руководящего состава государственных служащих в Дагестанской области состояла из армейско-офицерского контингента, что подтверждало представления царской администрации о необходимости решительного воздействия на местное население при проведении пророссийской политики управления. Вплоть до 1917 г. все руководящее звено по Дагестанской области было сформировано из прикомандированных офицеров армии, а также из прикомандированных чиновников гражданских ведомств. В вопросе кадрового обеспечения данной территориально-административной единицы представители местных (автохтонных) народов в силу их неподготовленности к гражданской службе и административной деятельности занимали должности второстепенного или же третьестепенного разряда, постепенно завоевывая позиции управленческого звена.

В *приложении А* к диссертации представлены статистические данные относительно количества преступлений, совершенных в Дагестанской области, данные о количестве русскоязычного населения, проживавшего в этом регионе, отходниках, отправлявшихся на заработки в другие регионы Российской империи, схемы, отображающие систему управления Дагестанской областью, а также территориально-административная карта данного региона и Кавказского наместничества. В *приложении В* содержатся отдельные документы и документальные выдержки подтверждающие некоторые положения исследования.

Основные положения диссертации отображены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Магомедханов, М.М. К предистории российского управления Северо-Восточным Кавказом / М.М. Магомедханов, А.В. Баканов, С.М. Гарунова // Клио. – 2018. – № 12(144). – С. 80–86. (0,8 п.л.)
2. Магомедханов, М.М. Религиозно-правовые аспекты управления Дагестанской областью Российской Империи / М.М. Магомедханов, А.В. Баканов, С.М. Гарунова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2018. –

Т. 12. – №4. – С. 5-10. (0,5 п.л.)

3. Шихалиев, Ш.Ш. К изучению имперского опыта управления религиозными процессами в мусульманских регионах Северного Кавказа (конец XIX – начало XX вв.) / Ш.Ш. Шихалиев, М.М. Магомедханов, А.В. Баканов // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2018. – Т. 12. – №4. – С. 10-15. (0,5 п.л.)

4. Магомедханов, М.М. К истории российского управления Северо-Восточным Кавказом / М.М. Магомедханов, А.В. Баканов, С.М. Гарунова // Клио. – 2019. – № 6(150). – С. 65–75. (1,1 п.л.)

5. Магомедханов, М.М. Изменения в социальных отношениях в период военно-народного управления Дагестанской областью Российской империи / М.М. Магомедханов, А.В. Баканов, С.М. Гарунова // Клио. – 2019. – №7 (151). – С. 91-98. (0,7 п.л.)

6. Баканов, А.В. К вопросу о территориально-административном устройстве Дагестана в период XVI-XIX вв. / А.В. Баканов // Клио. – 2022. – № 2(182). – С. 82-96. (1,9 п.л.)

7. Баканов, А.В. К вопросу об интеграции дагестанских периметров в лоно Российской империи (причины и этапы) (Часть 1: причины) / А.В. Баканов, Т.И. Сидненко // Клио. – 2023. – № 6(198). – С. 134-142. (1 п.л.)

8. Баканов, А.В. К вопросу об интеграции дагестанских периметров в лоно Российской империи (причины и этапы) (Часть 2: этапы) / А.В. Баканов, А.В. Сидненко // Клио. – 2023. – № 8(200). – С. 82-90. (0,9 п.л.)

9. Баканов, А.В. Бекизация политической системы Дагестана: история и современность (Часть 1: история) / А.В. Баканов // Клио. – 2024. – №2(206). – С. 80-90. (1,1 п.л.)

10. Баканов, А.В. Вехи Кавказской войны: военные события в Дидо 1857-1859 гг. (историко-этнографическое исследование) / А.В. Баканов // Клио. – 2024. – №5(209). – С. 92-111. (1,9 п.л.)

Публикации в других изданиях:

11. Magomedkhanov, M. Caucasus and Central Asia in the Geopolitics of the Russian Empire in the Period of the XVIII – the First Half of the XIX Centuries / M. Magomedkhanov, A. Bakanov // Proceedings of V international congress of caucasologists – Tbilisi: 2019. – pp. 369-370. (0,2 п.л.)

12. Магомедханов, М.М. К изучению истории реисламизации общественного сознания в Дагестане / М.М. Магомедханов, А.В. Баканов // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Сб. статей VII-ой межд. конф. / отв. ред. проф. Сампиев И.М. – Назрань: 2019. Вып. VII. – С. 174-180. (0,4 п.л.)

13. Магомедханов, М.М. Этно-социальные аспекты интеграции Дагестана в государственную систему Российской Империи / М.М.

Магомедханов, А.В. Баканов // XIII конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. / отв. ред. М.Ю. Мартынова. – Москва; Казань: 2019. – С. 421. (0,1 п.л.)

14. Магомедханов, М.М. К предистории российского управления Северо-Восточным Кавказом / М.М. Магомедханов, А.В. Баканов, Гарунова С.М. // 2nd International forum of the Caucasus studies scholars. – Baki: 2020. – С. 138-146. (0,5 п.л.)

15. Магомедханов, М.М. Кавказ в языковой политике России: этно-социальный и правовой аспекты / М.М. Магомедханов, М.М. Магдилов, А.В. Баканов // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Сб. статей VIII-ой межд. конф. / отв. ред. проф. Сампиев И.М. – Назрань: 2020. Вып. VIII. – С. 98-105. (0,4 п.л.)

16. Магомедханов, М.М. Некоторые аспекты предистории российского управления Северо-Восточным Кавказом / М.М. Магомедханов, А.В. Баканов, М.М. Магдилов // Гуманитарные и социально-политические проблемы модернизации Кавказа. Сб. статей IX-ой межд. конф. / отв. ред. проф. Сампиев И.М. – Назрань: 2021. Вып. IX. – С. 108-118. (0,4 п.л.)

17. Магомедханов, М.М. Дагестан в контексте истории мирохозяйственных коммуникаций / М.М. Магомедханов, А.В. Баканов, С.М. Гарунова // XIV конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. / отв. ред. И.В. Нам. – Москва; Томск: 2021. – С. 402. (0,1 п.л.)

18. Баканов, А.В. Транс-евразийские транспортные коммуникации Кавказа как фактор интеграции региона в состав общероссийского пространства / А.В. Баканов // Путь, дорога как историко-психологическое явление: Материалы LIV международной научной конференции. Санкт-Петербург, 18 декабря 2023 г. / под ред. д-ра ист. наук, проф. С.Н. Полторака. – СПб.: Полторака, 2023. – С. 54-58. (0,2 п.л.)

19. Баканов, А.В. Транспортные ресурсы западного побережья Каспия, как фактор расширения границ России / А.В. Баканов // Граница как историко-психологическое явление: Материалы LV международной научной конференции. Санкт-Петербург, 13 мая 2024 г. / под ред. д-ра ист. наук, проф. С.Н. Полторака. – СПб.: Полторака, 2024. – С. 98-101. (0,2 п.л.)